

В.М. Хомич

*(Белорусский государственный экономический университет)*

## ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СОЦИАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

*Основная функция уголовного права состоит в охране общества от преступных посягательств. В этом правильном методологическом положении накопилось много политико-идеологических противоречий, которые на фоне далеко не гуманистического поведения субъектов социальной системы обнажили стремление законодателя переориентировать уголовное право из сугубо правоохранительного блока на систему обеспечительного регулирования общественных отношений. Заявление о недопустимости такой реконструкции уголовного права – основной посыл настоящего повествования.*

Любое социальное продвижение рационально-прогрессивного характера в уголовном законе следует начинать с констатации проблемного поля в системе естественно-правового понимания и объяснения преступного и наказуемого – в способности уголовной юстиции эффективно сдерживать правовыми средствами разрастание преступления и наказания как на индивидуальном, так и на общественно публичном уровнях. Это непростая миссия уголовного права, как и права уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, а сейчас и административно-деликтного, как и в целом правовой системы.

К сожалению, правовой статус, состояние и правовое взаимодействие базовых элементов социальной системы (человека, общества, государства) как единственно возможного противовеса тотальной насильственной роботизации человека и метода объективно критического переосмысления устоявшихся взглядов на всемогущество силовых вариантов решения социальных проблем сегодня находятся в неудовлетворительном состоянии. Социальные системы регуляции и управления осуществляются на недопустимо преувеличенных принудительных методах обеспечения общественной безопасности, утрачивается миротворческая терпимость общества и публично правозащитной системы к отклоняющемуся поведению. Политико-организованные сообщества граждан и просто граждане требуют установления определенной границы (красной черты), за которую нельзя преступать, чтобы не нарушить хрупкий баланс между правами человека и интересами общественной (национальной) безопасности. Об этом следует сказать, поскольку преобладание насильственных критериев в законодательной и правоохранительной практике противодействия нарушениям общественного порядка становится приоритетным вследствие повсеместной социально неконтролируемой криминальной пенализации деяний, при этом далеко не всегда заслуживающих санкционного реагирования, а тем более карательного воздействия.

Начнем с того, что провозглашенные в уголовном законе **цели наказания** перестали быть критериями не только в законодательно-уголовной политике пенализации общественно опасных деяний, но и в уголовно-судебной политике

применения наказания. Функционирование уголовного права и применение наказания, по справедливому замечанию Дэвида Гарленда, сегодня осуществляется по сценарию управляемого экономического оборота, а не миротворческого социального усмирения правонарушителя и его социальной реабилитации [1, р. 36].

*Постановка перед уголовным наказанием (уголовной ответственностью) в отечественном уголовном законодательстве определенных целей на уровне предписания уголовного закона не стало социальным заслоном для применения наказания на возмездно-репрессивном целеполагании. По мнению М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, вопрос о целях наказания непосредственно связан с обоснованием права государства на уголовное наказание и оснований, легитимирующих его использование [2, с. 46]. Вопрос заключается в том, чтобы посредством установленных в самом уголовном законе функциональных целей употребления уголовного права для защиты установленного в обществе правопорядка ограничить возможный произвол законодателя в системе криминализации и пенализации и тем самым ориентировать уголовно-судебную политику на усмирительно миротворческое применение наказания, поскольку это объективное требование естественных законов развития социальной системы, которые обрекают всех нас (отдельного человека, общество, государство) вести себя в соответствии с началами социально содружества. Пока же действующая в современных условиях система уголовного права не обеспечивает даже реализацию задекларированных в уголовном законе целей.*

В последние десятилетия после, несомненно, удачной реформы уголовного законодательства в отечественной юридической науке на фоне отсутствия криминологического контроля и обоснования системы криминализации и пенализации в уголовно-судебной политике была утрачена естественно рациональная составляющая в применении карательных мер уголовной ответственности. В Уголовном кодексах Республики Беларусь, как и в уголовных кодексах других государств постсоветского пространства после их принятия широко использовались и используются сейчас различные модели расширения криминализации (включая административную преюдицию, или профилактическую приоритетность, или просто на всякий страховой случай) незначительных по общественной опасности деяний в качестве преступных. Это ставило и ставит в непростую ситуацию уголовно-судебную политику по всей системе дифференциации и применения мер как уголовной, так и административной ответственности, что не содействует эффективному и системно согласованному применению норм уголовного и административно-деликтного права [3, с. 399–40; 4, с. 108–114].

Онтологическая причина кризисных явлений в уголовном законе, как нам кажется, заключена в том, что центр «новой» *общеуголовной* экономической преступности вследствие регулирования экономической деятельности путём неоднозначных решений, а, в конечном итоге, во благо *монопольным* интересам политически властвующего меньшинства, стал мощнейшим фактором и генератором не только криминальной экономической преступности и коррупции, *но и вообще уголовной*, а в последнее время и – источником

метастазирования экстремистской и террористической деятельности, своего рода экономической диверсией против безопасности человечества и суверенных государств. В таких случаях *все взоры и вся надежда* на функционально-насильственный потенциал уголовного права в поддержании общественного порядка и национальной безопасности. Уголовное право переориентируется с охранительно-правовой модели, основанной на поддержании коллективных ценностей и обеспечение социального спокойствия и безопасности в жизнедеятельности людей, объединенных в сообщество, на нормативно-правовой инструментарий обеспечения безопасности сформированного сообщества от противоправного поведения людей (модель управляющего уголовного права).

Вот почему вопрос о фундаментальных социальных закономерностях развития и совершенствования уголовного права и уголовной юстиции, повышении их эффективности в противодействии современным криминальным вызовам человеческой безопасности остается наиважнейшим сегодня для уголовно-правовой науки. Однако, судя по публикациям, претендующим по разным причинам и поводам на научную и социально-практическую востребованность, в них нет должного объективного криминологического объяснения проблемного поля (причин) неэффективного функционирования уголовного закона. Большинство выдвигаемых положений основано на постулировании давно известных обобщенных условий, которые должны обеспечивать эффективное совершенствование уголовного закона и практики его применения без определения того, в чем конкретно должна заключаться социальная обоснованность и системность в уголовной и уголовно-судебной политике применения уголовного закона. В этой связи следует обратить внимание на серьезные философские и методологические положения, относящиеся к характеристике уголовного права и правового регулирования социальных отношений.

Уголовное право, как право охранительное (более того, правоохранительное право) есть лишь субъективное отражение объективно необходимого порядка взаимодействия между элементами социальной системы (человек, общество, государство), заметим – объективно необходимого порядка, а не нами придуманного и возведенного в закон. В этом моменте заключены социальные и криминологические предпосылки и условия теории эффективности уголовной ответственности, наказания, уголовного права и в целом правовой системы регулирования на консолидированной с интересами отдельного человека и государственно–организованным обществом общественных отношений для социального выживания и прогрессивного развития человечества. Отклонение элементов социальной системы (*человека, институтов гражданского общества и политической системы государства*) приводит систему в рассогласование, провоцирует и активизирует как на личностном, так и на институционально-государственном уровнях насильственные способы правового регулирования и соответственно репрессивный характер мер применения наказания. Очень понятно эту ситуацию прокомментировал А. И. Бойко на примере развития российской

государственности: *«Россия прочно отметилась в мировой истории ментальной страстью к революционным способам обновления, отчего у нее как заметил Д. С. Лихачев, никогда «не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем»* (Цит. Лихачев, Д. С. О национальном характере русских // Из истории русской гуманистической мысли / Д. С. Лихачев. – М.: Просвещение, 1993. – С. 279), *поэтому «законодательный станок работает безостановочно, и так должно быть, ибо разбалансированной частнособственническим вирусом и потому нравственно обезвоженной стране уготован преимущественно юридический путь сохранения правопорядка»* [5, с. 12], *т. е. исходно принудительный путь?*

Поэтому так называемая инструментальная реформа уголовного права должна быть сориентирована на системно-социальное совершенствование отраслевого и межотраслевого правового регулирования миротворческих изменений в предмете, содержании и функциях современного уголовного закона в его исходном естественном (очеловеченном) понимании и с учетом его социально конструктивного целеполагания, ориентированного на гуманитарно-примиренческую ресоциализацию общественно опасных конфликтов и его участников. Процесс совершенствования уголовного закона с точки зрения гуманитарной концепции инструментализации должен проходить, как мы полагаем, на основе социального измерения и понимания права в его исходном состоянии, закономерностей его функционирования и интеграции с учетом современных факторов, определяющих систему криминализации и санкционирования, их влияния на состояние общественного порядка и нейтрализацию криминальных угроз. И здесь, по мнению А. Э. Жалинского, возможны и необходимы конструктивные изменения предмета ведения, содержания и порядка применения уголовно-правовых институтов, прежде всего, *преступления и наказания* на основе обще социальной их легитимации [6, с. 98–104].

Позитивный и правовой контент инструментального обновления современного уголовного права (закона), который начался давно (но активно с середины 20 века) и заключался в постепенном переходе от сугубо карательных мер уголовной ответственности (наказания) к альтернативным наказанию мерам уголовной ответственности, а также в отнесении к предмету ведения уголовного права системы мер уголовно-правовой безопасности (конфискация преступных доходов и иного инструментария совершения преступления, принудительные меры безопасности и лечения). По мнению известного советского и российского криминолога Д. А. Шестакова, все меры общественной безопасности ради обеспечения правовых позиций их применения должны быть «введены в рамки единого права противодействия преступности с его принципами вины и обеспечения безопасности человека», а неизбежное «очеловечивание» ответственности путем расширения альтернатив наказанию не должно лишь допускать наступление безответственности [7, с. 11, 68].

Общество стабильно функционирует и сохраняет свою социальную идентичность благодаря выработанным не одним поколением социальным нормам совместной жизни, которые будучи публично оформленными в

правовые нормы, показали свою эффективность социальной практикой преимущественно *добровольного исполнения*. Давно должно стать очевидным для всех, в том числе для правоведов и политиков, что в обосновании наказания следует искать обще социальную и моральную составляющую единения (для единения) гражданского общества и установленного властью правопорядка посредством постоянного выявления противоречий в нравственной и правовой конструкциях, разрушающих баланс единства человека, общества и публичной власти. Их содержание во многом совпадает, поскольку основывается на единых правилах, общих источниках и устоявшихся в уголовно-правовой науке воззрениях. Задача сегодня состоит в том, чтобы добиться четкого понимания *мерности права в преступлении и наказании*, оптимального сочетания в наказании нравственных основ обоснования его применения.

### Список использованной литературы

1. Garland David. Punishment and Modern Society: A Study in Social Theory / David Garland; 1st edition. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – 320 p.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О целях наказания / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 46–50.
3. Хомич, В.М. Новации уголовного кодекса Республики Беларусь: проблемы их интерпретации и применения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В.В. Марчук [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – Вып.12 – С. 399–402.
4. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовное и административно-деликтное право: актуальные проблемы и перспективы взаимодействия / Ю.Е. Пудовочкин // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26-27 мая 2022 г. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 108–114.
5. Бойко, А. И. УК РСФСР 1922 г. в свете современной идеологии и законодательной техники / А. И Бойко // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 11–15.
6. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. / А.Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.
7. Шестаков, Д. А. От преступной любви до преступного законодательства. Статьи по криминологии, интервью / Д. А. Шестаков. – СПб.: Изд. Дом «Алеф-Пресс», 2015. – 292 с.

УДК 349.2

С.Ю. Чуча

(Институт государства и права Российской академии наук)

## ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ГАРАНТИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ

*Исследуется современная российская система частноправовых и публично-правовых гарантий получения заработной платы при несостоятельности работодателя. Обосновываются законодательные и правоприменительные аспекты ее совершенствования. Оцениваются законопроектные инициативы по защите заработной платы посредством создания страховых фондов. На основе анализа судебной практики,*